

О ФАМИЛИЯХ ВОДИ И ИЖОР

Говоря о фамилиях води и ижор, мы имеем в виду прежде всего официальные фамилии; т.н. «уличным фамилиям» в данной работе уделяется меньшее внимание. Фамилии води и ижор представляется возможным рассматривать в совокупности по следующим причинам:

1. Водь и ижора – два близкородственных этноса.
2. Исторические судьбы этих двух народов сходны.
3. Исторические области расселения води и ижор соседствуют (во всяком случае, в Кингисеппском и Ломоносовском районах Ленинградской области).
4. Представители води часто называют себя по-русски ижорами.
5. В отношении коренных жителей ряда деревень (Куровицы, Пятчино, Копаницы, Ильмово и др.) среди исследователей нет единого мнения, следует ли относить их к води или к ижорам.
6. Предполагается наличие водского субстрата у нижнелужских (возможно, также и систинских, и некоторых других групп) ижор.
7. Выявленные положения по фамилиям води и ижор в основном совпадают.

Поскольку водское и ижорское самосознание в последнее время весьма размыто, в данной работе к води и ижорам условимся относить население деревень, жители которых показаны как водь или ижора в известных работах П. Кеппена [Körpen 1867: 20, 37–41]. Кроме того, привлечены данные из некоторых деревень, возникших позже исследований П. Кеппена, а также из нескольких пунктов, в которых П. Кеппен «не обнаружил» води и ижор. Во второй половине XIX в. возникло населенное ижорами и финнами Малое Куземкино. В начале XX в. возникли ижорские дер. Межники и Ханике, водские: Средние Лужицы, Вареве, Номме [СНМ Спб. губ. 1864: XLII, XLIII]. По отношению к утратившему к началу XX в. водский язык и практически обрусевшему водскому населению используется термин «постэтническая водь» [о «постэтнической води» см. Ушаков 2002: 115–117].

Фамилии как атрибут государства

Наличие собственно фамилий (в отличие от родовых имен) является, по-видимому, признаком развитого государства. В развитом социуме фамилия выполняет помимо назывательной и социальной функций также функцию юридическую. Весь юридический аспект бытования фамилий в государстве определяется государственным языком. Естественным образом таковым становится язык главного этноса в государстве, язык «государствообразующего» этноса, формой организации которого и является данное государство. Фамилии иноэтнических меньшинств в государстве или сразу создаются на государственном языке, или адаптированы в нем.

Отсутствие собственных государственных образований у води и ижор, принадлежность их к «чужим» (в этническом смысле) государствам, сказалась не только в общеизвестном факте естественной и даже добровольной ассимиляции води и ижор среди русских (а в XX в. также среди эстонцев и финнов), но и в отсутствии официальных форм собственных фамилий. У води и ижор, не имевших, по крайней мере, с XIII в. никакой этнической самоорганизации, не сложилось ничего подобного «фамильным именам», ни в древнеримском, ни в современном понимании. Малочисленность води и ижор, отсутствие экономической необходимости в развитии письменности на своем языке имели одним из следствий отсутствие этнически дифференцируемых официальных фамилий.

Данное утверждение не отрицает наличия сколько-нибудь самобытных фамилий у води и ижор. Именно их поиск и составляет задачу данной работы.

Языковая принадлежность официальных фамилий води и ижор

Водь и ижоры как граждане Российской империи в начале XX в. имели фамилии (или подобия фамилий), фигурирующие в метрических книгах и иных документах. Сотни людей носят данные фамилии и сегодня. В языковом отношении они не принадлежат ни к водскому языку, ни к ижорским диалектам, но к языкам более социально-развитых соседних народов, имеющих свою государст-

венность и письменность: к языкам русскому, финскому и эстонскому.

Таким образом, по формально-языковой принадлежности фамилии води и ижор могут быть разделены следующим образом:

1. Русские фамилии води и ижор.
2. Финские фамилии ижор Карельского перешейка.
3. Эстонские фамилии ижор (и в единичных случаях води).
4. Фамилии води и ижор иной и неизвестной языковой принадлежности.

Водские и ижорские «фамилии» (наследственные семейные имена), не существующие в виде официальных фамилий, присутствуют в каждой из этих четырех групп.

РУССКИЕ ФАМИЛИИ ВОДИ И ИЖОР

Среди выделенных по языковому признаку четырех групп фамилий води и ижор, русские фамилии безусловно преобладают. Ввиду большого разнообразия русских фамилий у води и ижор, удобно рассмотреть по порядку их различные по структуре и генезису группы.

Патронимические фамилии

Фамилии, образованные от крестильных имен («фамилии-отчества»).

В Российском государстве водь и ижора, не имевшие ни дворянства, ни заметного количества представителей иных сословий, кроме самого низшего, не имели в прошлом (даже еще в XIX в.) наследственных фамилий, по крайней мере в смысле фамилий, официально употреблявшихся. Лица крестьянского звания, вплоть до 1861 г. обычно имели только отчества. Положение с фамилиями у води и ижор было в этом смысле такое же, как у русских [Унбегаун 1995:16]: *Федот Васильев (= сын Василия); Александра Осипова (= дочь Осипа)* (Ловколово, ижоры).

Регистрация рождений до 1918 г. была функцией духовенства. В среде православного населения записи в книге рождений делал обычно сам приходской священник. Православные церковнослу-

жители были чаще всего этнические русские. Поскольку официальным языком был русский, православные попы давали и записывали имена и отчества в формах, обычных для русского языка. В дальнейшем эти имена и отчества сопровождали их носителей в их официальной жизни: в армии, в торговых сделках – иначе говоря, в любых отношениях на русском языке. Конечно, в местной, собственной языковой среде эти имена-отчества звучали иначе: *Петр Еремеев = Еррома Петой* (Логи, Сойкинский полуостров, ижор). Следует иметь в виду, что вплоть до революции 1917 г. в России для низших сословий употреблялись «уничижительно-простые» формы отчеств: *Владимир Ильин, Парасковья Никитина*, – в отличие от «величественных» имен-отчеств более знатных людей: *Лев Николаевич, Елизавета Петровна*. Таким образом, отчества води и ижор, как и основной массы русских, имели изначальное сходство с русскими фамилиями. Процесс превращения крестьянских отчеств в фамилии шел у води и ижор и у северных русских (к примеру, в Новгородской и Псковской губерниях) параллельно и почти одновременно.

Русские ненаследственные «фамилии-отчества» води и ижор вполне соответствовали народным «именам-отчествам» в водском и ижорском языках:

Севастьян Филатов = Филатан Савасты (Слободка, Сойкинский п-ов, ижор), *Григорий Емельянов = Омельян Кико* (Краколье, ижор). «Фамилии-отчества» были в самом широком употреблении в XVIII и XIX в. Позднее их носили преимущественно старые люди, родившиеся «до революции». Впоследствии (и особенно при советской власти), в связи с необходимостью иметь полные «фамилию-имя-отчество» настоящее отчество нередко дублировалось, из него получалась и «фамилия»: *Олег Романов = Олег Романович = Олег Романович Романов* (Мартышкино), *Павел Павлов = Павел Павлович = Павел Павлович Павлов* (Рогосары), *Андрей Андреев = Андрей Андреевич = Андрей Андреевич Андреев* (Токсово). Наряду с «фамилиями-отчествами» у ижор и води «издавна» (во всяком случае, по их собственному мнению) были широко распространены «фамилии-дедичества», также ненаследственные [о «дедичествах» см. Д.А.Золотарев 1927:139-148]. В ижорском и водском языках им соответствовали обычно трехчленные «фамилия-отчество-

имя»: *Михаил Николаевич Марков* = *Маркон Мийккулан Микой* (Логи, ижор), *Никита Филиппович Трофимов* = *Трошо-Филипа-Мики* (Лужицы, водь).

В случаях систематического применения «фамилий-дедичеств» у отца и сына были разные фамилии, образованные всякий раз от имени деда: *Иван Филиппович Сергеев* (по отцу *Филиппов*, по деду *Сергеев*), его сын *Сергей Иванович Филиппов* (по отцу *Иванов*, по деду *Филиппов*) (Лужицы, водь). Внешне «фамилии-дедичества» не отличались от «фамилий-отчеств»: *Иван Леонтьев* (= *Левон Иво*) = *Иван Тихонович Леонтьев*; *Илья Леонтьев* (= *Левон Иля*) = *Илья Леонтьевич* (Пески, водь). «Фамилии-отчества» и «фамилии-дедичества» стали наследственными с 1920-х годов, на памяти ныне живущих людей. Произошло это, как объясняют жители, по требованию советской власти, желавшей порядка в употреблении фамилий.

Известны у води и ижор и «наследственные фамилии-отчества», образованные от имени более отдаленного предка-эпонима. Такие фамилии соответствовали наследственным именам на водском или ижорском языке:

Клим Егорович Агафонов = *Ага Егоркан Климу*;

Сергей Семенович Силантьев = *Шилкан Семменан Серкей*;

Димитрий Парамонович Ермолаев = *Еррома Парман Мийтре* (Логи, ижоры);

Агафон Ильич Антонов = *Онттона Илян Агафона*;

Тимофей Федорович Ануфриев = *Онуфре Фюдяря Тимо* (Лужицы, водь).

В подобных случаях на вопрос о фамилии, заданный на местном языке, можно услышать в ответ: *Ага*, *Шилка*, *Еррома*, *Онттона*, *Онуфре*. При этом о самих предках с данными именами (Агафон; Силантий; Еремей; Антон; Онуфрий) ничего не известно.

Русские «фамилии-отчества» (включая «фамилии-дедичества»), и «наследственные фамилии-отчества») у води и ижор резко преобладают над другими типами фамилий. Можно сказать, что у ижор другие фамилии встречаются вообще относительно редко. Среди «фамилий-отчеств» води и ижор встречаются фамилии, образованные от малоизвестных и трудноузнаваемых православных имен:

Арефьевы < *Арефий* (Евсеева Гора, Сойкинский п-ов, ижоры);
Липпартовы < *Липарит* (Андреевщина, ижоры; Ивановское, водь) [об имени Липарит см. Никонов 1988:157].

Калинины < *Калина* < *Каллиник* (Косколово, ижоры),
Кроновы (Ивановское, водь), *Кроньевы* (Раннолово, водь) <
Крон < *Кронид* [об имени *Кронид* см. Петровский 1996:169].

Весьма неожиданно обнаружить у ижор «фамилии-отчества», образованные от дохристианских русских личных имен: *Ждановы* (Лахта); *Шестаковы*, *Шумиловы* (Косколово) [о фамилиях *Шестаков*, *Шумилов* см. Никонов 1993:167, 178]. Последние являются, вероятно, искусственными фамилиями. Фамилии, образованные от прибалтийско-финских форм христианских личных имен, у води и ижор единичны:

Густоевы < *Густу* < *Густав*, *Август* (под вопросом) (Ивановское, водь);

Тимойовы < *Тимой* < *Тимофей* (Венкуль, Наровская волость, ижоры);

Крикковы < *Крико* < *Григорий* (Куровицы, водь);

Юковы < *Юко* < *Юхан* (Керстово, водь).

Дохристианские прибалтийско-финские личные имена води и ижор известны нам только из подушных книг 1500-го и последующих годов; в современных фамилиях памяти о них не сохранилось.

Некоторые фамилии води и ижор, образованные от эпонима, утратили русский патронимический суффикс, и превратились в своеобразные собственно ижорские и водские фамилии:

Бертовы > *Берт* (Глинки, Сойкинский п-ов, ижоры);

Ионовы > *Ион* (Пиллово, водь).

К фамилиям, образованным от западнохристианских (неправославных) имен, относятся, вероятно, *Густоевы*, *Берт*, *Бруновы*, *Юковы*. Наличие таких фамилий у води и ижор свидетельствует, видимо, об ассимиляции в прошлом и ижорами, и водью части ингерманландских финнов.

Фамилии, образованные от уменьшительных форм личных имен, в качестве официальных фамилий у води и ижор практически не встречаются, хотя сами диминутивные имена употреблялись широко, в том числе, в качестве «уличных фамилий»: *Илюшкан ома*; *Матюшкан ома*; *Теркан ома* (Орлы, ижоры).

Матронимических фамилий у води и ижор, по-видимому, нет, хотя в виде «названий домов» у ижор Карельского перешейка они обычны: *Матролойст; Настолойст, Палагейст*.

«Профессиональные фамилии».

В крестьянской среде бытовало не так много особенных профессий. Хозяйство было близко к натуральному, а разделение труда мало развито. В иных местах «своим местным ремеслом» занималось большинство мужчин. У води и ижор известны, главным образом, две «профессиональные фамилии», связанные с кузнечным и мельничным делом. Занятие таким ремеслом предполагало владение кузницей или мельницей, и было обычно наследственным. Семьи кузнецов и мельников были, как правило, зажиточнее прочих. При этом фамилии *Кузнецовы* (Пеники, ижоры; Маттия, водь) и *Мельниковы* (Вуолы, Сергеевка, Софолово, ижоры; Куровицы, водь) являются нередко переведенными на русский язык водскими и ижорскими наследственными семейными именами. Так, *Василий Кузнецов* известен как *Сепян Васька* (Маттия, водь). В свою очередь, происхождение Мельниковых в Софолово легенда связывает с человеком по фамилии *Мюллари* ‘мельник’, родом из Никуляс, где такая фамилия бытовала у финнов [об основании Софолова см. Егоров 1929: 31–48].

Многие фамилии, похожие внешне на «профессиональные фамилии», на самом деле являются искусственными. Среди них *Булочниковы, Посредниковы* (Малые Валговицы, «постэтническая водь»), *Калашниковы* (Венкуль, ижоры), *Кирпичниковы* (Бабино, водь), *Ягодниковы* (Средние Лужицы, водь), *Ямщиковы* (Малое Куземкино, ижоры). Эти фамилии полностью принадлежат русскому языку и не связаны с местными занятиями или прозвищами.

«Прозвищные фамилии».

По существу обо всех настоящих прозвищных фамилиях води и ижор можно сказать, что это «переведенные фамилии». Русские фамилии, образованные от прозвища эпонима, у води и ижор являются переводом на русский язык собственных наследственных прозвищных имен: *Капустины* = *Капуссан ома* (Косколово, ижоры); *Киселевы* = *Киисселин ома* (Липово, Курголовский п-ов, ижоры); *Кольцовы* = *Ренкахан ома* (Косколово; Логи, Сойкинский п-ов, ижоры).

Многие наследственные семейные имена води и ижор были даны некогда как прозвища, по внешности или же за характер родоначальника (в дальнейшем предполагается, что это «законные» качества его потомков): *Пунапоски* (Межники, ижоры); *Речя* (Лужицы, водь). Некоторые из таких наследственных прозвищ, переведенные на русский язык, стали русскими фамилиями: *Герасим Долгов* = *Пиччин Гарой* (Маттия, водь); *Алексей Чернов* = *Муста Олексей* (Куровицы, водь).

Фамилии, образованные от названий животных.

Хотя фамилии води и ижор, образованные от названий животных, практически все являются «переведенными фамилиями», большую часть их нет оснований считать «прозвищными фамилиями». Сами представители води и ижор различают «наследственные прозвища» и «настоящие фамилии». По большей части «переведенные фамилии», образованные от названий животных, они относят именно к «настоящим фамилиям». У води и ижор можно предполагать связь таких фамилий со старыми наследственными семейными именами, восходящими, возможно, к эпохе родового строя, и являвшимися некогда тотемами отдельных родов. Во всяком случае, такие фамилии у води и ижор аналогичны соответствующим финским и эстонским фамилиям:

Федор Волков = *Шуе Федя* (Косколово, Сойкинский п-ов, ижор);

Трофим Зайцев = *Янезе Троша* (Корвитино, водь);

Николай Воробьев = *Чирккулан Коля* (Суйда Гора, Сойкинский п-ов, ижор);

Петр Чайкин = *Каявойн Петой* (Вистино, ижор);

Илья Зябликов = *Пейппосе Ийля* (Кайпилово, Лисий Нос, ижор);

Михаил Тетерев = *Тетри Миша* (Кайпилово, Лисий Нос, ижор);

Макар Бекасов = *Бигосси Макар* (Ивановское, водь).

Впрочем, можно допустить, что некоторые из этих ижорских и водских «уличных фамилий», соответствующих русским, в действительности являются прозвищами или переводом русских фамилий (в таком случае искусственных) на свой язык.

К наиболее показательным и распространенным у води и ижор фамилиям, образованным от названий животных, относятся следующие:

Барановы = *Боррана ома* (Залесье, Сойкинский п-ов, ижоры; Маттия, водь);

Волковы = *Шуе ома* (Горки, Косколово; Мордовщина – ижоры);

Зайцевы = *Янезе онад* (Корвитино; Котлы, Большой Конец, водь);

Сорокины = *Хараган ома* (Андреевщина, Пахомовка – ижоры);

Ершовы = *Йоршиши ома* (Остров, ижоры; Краколье, ижоры);

Щукины = *Хаввен ома* (Венкуль, ижоры).

На вопрос о фамилии, заданный по-ижорски или по-водски, в этих местах можно получить ответ: *Боррана, Шужи, Йоршиши, Янес, Харакка, Хауки*.

Среди фамилий, образованных от названий животных, можно встретить и достоверно «прозвищные» фамилии: *Роман Жуков* = *Бере Роман* (Лужицы, водь); его отец *Бере Фюдяр* был известен как *Ситтабере* ‘навозный жук’. Здесь необходимо понимание того, кто из животных «годится в крестные» человеку: если «родство» с одними из них почетно, то с иными – постыдно. Представление о таких возможностях можно составить из анализа соответствующих финских (в том числе, ингерманландско-финских) и эстонских фамилий.

Фамилии, возникшие «по созвучию».

Ряд фамилий, похожих на русские «прозвищные фамилии», получился в результате переосмысления по-русски ижорских наследственных имен («фамилий»): *Булкины* < *Пулккинен* (Рыбацкая, Муринская волость, ижоры). Русские фамилии могли, предположительно, получаться также в результате русской звукопередачи водских и ижорских наследственных имен. К таким фамилиям, возникшим «по созвучию», относятся, возможно, фамилии:

Балалайкины < *Палалайн?* (Коваши, ижоры; Пиллово, водь);

Варяговы < *Варакыз?* (Котлы, Малый конец, водь);

Веряйские < *Веряя?* (Сокули; Малое Забородье, ижоры);

Голов < *Коло?* (Малое Забородье, ижоры).

Эти фамилии следует считать фамилиями неизвестного происхождения.

«Фамилии-этнонимы».

В этой группе несколько русских фамилий этнонимического содержания:

Ижорины (Александровка близ Дудергофа, русские; недалеко находится финско-ижорская дер. Перякюля);

Карелины (Сокули, Ломоносовский р-н, ижоры);

Чудиновы (Велькота, Тютюцы, «постэтническая водь»);

Саксины (Гарколово, Евсеева Гора, ижоры);

Сойкинцевы (Ивановское, водь);

Сомряковы (Раннолово, водь).

В местных ижорских и водских прозвищах факультативно выступают исходные формы этих фамилий: *Василий Саксин* = *Саксан Васой* (Евсеева Гора), *Иван Карелин* = *Васькалан Ваня* (Сокули).

«Псевдоэтнонимические фамилии» могут быть или «прозвищными» (*Шведовы*, Керстово, водь; *Поляковы*, Пиллово, водь), или искусственными (*Цыганковы*, Большие Валговицы, «постэтническая водь»).

Патронимические фамилии неизвестного происхождения.

О происхождении многих русских фамилий водки и ижор нельзя сказать определенно, имеют ли они отношение к неизвестным нам прозвищам либо наследственным водским и ижорским именам, или же они возникли на сугубо русской почве. Некоторые водские и ижорские наследственные имена оставляют обе возможности для интерпретации их истоков:

Кокаревы = *Кокеро ома* (Липово, Курголовский п-ов, ижоры);

Морозовы = *Мороза онад* (Краколье; Маттия, водь);

Пугачевы = *Пугачин ома* (Волково, ижоры; Пулково близ Горвалдая, ижоры);

Шмотовы = *Шмота ома* (Остров, ижоры; Куровицы, водь).

Здесь заметим, что очень многие водские и ижорские наследственные имена, вполне соответствующие финским «названиям домов», образованы от русских слов, ср. примеры из водской дер. Куровицы:

Бешенойн ома, глава семьи *Бешенойн Петра* (фамилия неизвестна);

Гулляйн ома, глава семьи *Гулляй Ваня* (Корнилов);

Земскон ома, глава самьи *Земско Мико* (Зиновьев);

Плеешин ома; глава семьи *Плеешин Филиппа* (Мельников).

«Названия домов», образованные от русских слов, есть и у курголовских финнов: *Хиитрон ома*; *Трусинан ома* (Курголово). Таким образом, вполне можно допустить возможность образования у води и ижор русских «прозвищных фамилий» от местных прозвищ, представлявших собой русские слова: *Скопкан Мийккула* > *Николай Скобкин* (Вистино, ижор).

Искусственные фамилии

Большая часть русских искусственных фамилий образованы при помощи патронимических суффиксов *-ов/ев* или *-ин*. Тем не менее они не являются патронимическими, поскольку не образованы от реального патронима. Искусственные фамилии у води и ижор не связаны с какими бы то ни было местными прозвищами, ни на водском и ижорском, ни на русском языке. Таким образом, они не имеют каких-либо «местных корней». Эти фамилии возникли сразу как русские. Возникновение их было обусловлено, с одной стороны, набиравшим силу процессом становления наследственных фамилий, с другой стороны, «русскоориентированностью» води и ижор. Время возникновения искусственных фамилий относится к XIX – началу XX веков. Рассмотрим происхождение этих фамилий.

Фамилии, данные помещиком («старые русские фамилии»).

Многие помещики имели обыкновение давать произвольные фамилии своим крепостным. Документальных свидетельств об этом, по-видимому, не сохранилось, поскольку никаких требований к тому не существовало. Феодалное владение представляло собой «вотчину», «государство в государстве», и помещик практически ни за что не должен был отчитываться.

О фамилиях «помещичьего» происхождения у ижор и води у нас есть только косвенные известия. «Помещичьи фамилии», надо думать, нередки у русских; известны они и у ингерманландских финнов.

Внешне «помещичьи фамилии» могут напоминать обычные «прозвищные фамилии»; как правило, они оформлены патроними-

ческим суффиксом *-ов/ев* или *-ин*. О «помещичьем» происхождении ряда русских фамилий води и ижор можно думать в следующих случаях:

а) множество разнообразных русских фамилий в одной деревне (вероятно, такие фамилии создавались сразу в некотором количестве),

б) отсутствие этих фамилий в соседних деревнях,

в) русские фамилии с простой семантикой, не основанной, однако, на местных реалиях, и не имеющие соответствий в местных (водских и ижорских) наследственных именах,

г) относительно большой возраст фамилий: время их возникновения – не позднее 1861 г.

Предположим «помещичье» происхождение ряда «старых русских фамилий», несомненно, искусственных: *Рыбаковы, Шейниковы, Шестаковы, Шумиловы* (Косколово, ижоры); *Беляковы, Дружинины, Лобановы, Толкачевы* (Липово, Курголовский п-ов, ижоры); *Погодины, Телегины, Травины, Тупицыны* (Котлы, Большой конец, водь); *Веселовы, Громовы, Хмуровы, Шестаковы* (Куровицы, водь). Фамилии, определяемые как «помещичьи», определенно типичны для больших деревень, и, видимо, больше характерны для води, чем для ижор. Однако, такие фамилии встречаются также и у ижор финляндских волостей Рауту и Метсяпиртти: *Боровиковы* (Сиркиянсаяри, Хухти), *Подушкины* (Керипата, Палкеала, Риикола, Суур-поркку). Сами обладатели «старых русских фамилий» объясняют их своим «русским» происхождением. В действительности, происхождение каких-либо фамилий у води и ижор от русских предков могло быть только случайным.

«Школьные» фамилии. Прежним школьным учителям, вероятно, доставляло неудобство то обстоятельство, что многие их ученики не имели постоянных фамилий: в качестве фамилии могло выступать то отчество, то «дедичество», то прозвание. Некоторые учителя сами давали своим ученикам произвольные русские фамилии с позитивным содержанием. Так появились фамилии: *Бойковы, Братолюбовы, Быстровы, Молодцовы* (Андреевщина, ижоры). Интересно, что учитель, давший эти фамилии, был по воспоминаниям местных жителей ижор.

«Армейские» фамилии. Бесфамильные представители води и ижор приобрели фамилии и во время службы в царской армии.

Причиной наречения солдата новой фамилией могли быть, например, следующие обстоятельства: непонимание солдатом, что такое фамилия; слабое знание русского языка; разные ответы на вопросы о своей фамилии. Фамилии, данные в армии, имели обычно характерную «армейскую» специфику: *Белоусовы* (Гостилово, водь), *Капраловы* (Ропша Наровской волости, ижоры), *Пушкины* (Андревщина, ижоры), *Скобелевы* (Березняки, водь).

«Армейские фамилии» немногочисленны и не были широко распространены, поскольку домой со службы в царской армии возвращались немногие.

«Модные» фамилии.

Образованные и зажиточные представители води и ижор часто сами придумывали себе звучные русские фамилии. Некоторые местности западной Ингрии были в начале XX в. буквально захвачены модой на красивые русские фамилии. В большей степени это веяние коснулось крупных деревень:

Кедровы, Серебряковы, Сердцевы, Тумановы (Ивановское, водь);

Гусаровы, Сайкины, Снетковы, Хватовы (Краколье, ижоры);

Вихревы, Цветковы (Краколье, водь);

Тихомировы, Фигуровы, Шумиловы (Межники, ижоры).

Некоторые «модные фамилии» не имеют патронимических суффиксов: *Барон* (Ундово, водь); *Граф* (Пиллово, водь).

Обстоятельства приобретения этих фамилий хорошо известны, поскольку дело было относительно недавно, в основном в начале XX в.

Эти и подобные им фамилии не имели, обычно, ничего общего с местной традицией, и не соответствовали семейным прозвищам на своем языке:

Хватовы = *Силон олат* (Краколье, ижоры); *Шумиловы* = *Кярсян олат* (Межники, ижоры).

«Дворянские фамилии».

Происхождение «дворянских фамилий» у ижор могло быть связано с крепостным правом и сопутствовавшим ему произволом помещика; эти фамилии могли быть также «модными» и «армейскими». Конечно, эти фамилии никак не связаны с ижорскими наследственными именами:

Строгановы = *Малён олат* (Липово, ижоры);

Шуваловы = *Гягян олат* (Остров, ижоры).

«Топонимические фамилии».

Строго говоря, они являются не собственно топонимическими, а «прозвищными», иногда возникшими в результате переосмысления ижорских наследственных семейных имен: *Смоленские* = *Шмален олат* (Косколово, ижоры); *Сибирские* = *Сибирскон олат* (Липово, ижоры).

Некоторые патронимические фамилии ижор и води действительно связаны с топонимами, хотя сами не являются «топонимическими»: *Марковы* (Маркелово, Карельский перешеек, ижоры); *Крикковы* (Куровицы, водь; недалеко ижорская дер. Крикково).

Топонимические фамилии могут отражать прежнее положение дома внутри деревни: *Горские* (Маттия, водь); *Полевые* (Пиллово, водь).

Эти фамилии являются, возможно, переведенными на русский язык водскими «наследственными прозвищами» (в данном случае эти прозвища можно только реконструировать).

«Церковные» фамилии. «Семинарские фамилии» не получили распространения у води и ижор. Казалось бы, стойкое сохранение православия в нерусском окружении должно было бы привести к появлению церковнослужителей из води и ижор, но нам об этом ничего не известно. Искусственные фамилии, характерные для православного духовенства, у води и ижор не представлены. Конечно, церковнослужители «низшего звена» неизбежно были местными жителями. Однако у води и ижор практически отсутствуют столь распространенные среди русских фамилии *Дьяконов*, *Пономарев*, *Попов*. Исключение составляет западная Ингрия, где встречаются типичные «церковные» фамилии:

Игумновы (Большие Валговицы, «постэтническая водь»);

Бриллиантовы (Получье, «постэтническая водь»);

Брешенские (Павлово Нежновской волости, ижоры);

Пальмовы (Павлово, Нежновская волость, ижоры);

Пионские (Ивановское, водь).

С осторожностью можно предположить «церковное» происхождение и других искусственных фамилий: *Венковы*, *Виноградовы* (Пески, водь); *Грибовские* (Кондово близ Лопухинки, ижоры); *Кесаревы*; *Розановы* (Ивановское, водь); *Цветковы* (Краколье, водь) [Унбегаун 1995:170–181].

Фамилии, непонятные по содержанию

Содержание многих русских фамилий непонятно ни их обладателям, ни окружающим. Такие фамилии встречаются и среди православных ингерманландцев (води и ижор). С точки зрения исследователя русских фамилий это фамилии уникальные, но вместе с тем вполне русские. Исследователь финской Ингерманландии узнает по таким фамилиям представителей (или потомков) води и ижор: *Бряковы* (Бабино, водь); *Комогоровы* (Пигелево, Ёглизи, ижоры); *Коченовы* (Никитолово и др., Куйвзовская волость, ижоры); *Подуловы* (Кюляятка, Лемболовская волость, ижоры); *Порываевы* (Акколово, Скворицкая волость, ижоры). О происхождении таких фамилий нельзя сказать наверное, имеют ли они прибалтийско-финскую основу, или являются изначально русскими. Семейные легенды говорят о русском происхождении предка-эпонима, но под «русскими» ижоры понимают обычно не этнических русских, а «своих», т. е. собственно ижор.

Фамилии, образованные от прибалтийско-финских корней

Видимо, такие фамилии только формально можно считать русскими фамилиями. С позиций русского языка они совершенно непонятны. Тем не менее, это настоящие патронимические фамилии, имеющие русский патронимический суффикс: *Рюткины* (Большие и Малые Лаврики, Муринская волость, ижоры); *Гаргины*, *Каруевы*, *Пуккины* (Керстово, водь); *Пуккиевы*, *Чигиригины* (Подмошье, водь).

Такие фамилии неразрывно связаны с наследственными семейными названиями на водском и ижорском языках, от которых они и образованы:

Гугины = *Гугун олат*; *Кобрины* = *Коприн олат* (Косколово, ижоры). В образовании ижорско-русских фамилий на *-ин* какую-то роль играет, видимо, совпадение окончания русского родительного падежа с окончанием прибалтийско-финского генитива²³.

²³ На основании суффикса *-ин*, напоминающего окончание финского генитива, такие фамилии финляндских карел как *Ruumin*, *Siilin*, *Miinin*, *Lukin* считаются в Финляндии финскими фамилиями [SN: 491, 527, 689-690].

ФИНСКИЕ ФАМИЛИИ ИЖОР

Фамилии, унаследованные от «воспитанников». Среди ижор Карельского перешейка были распространены типично финские по виду фамилии, что, возможно, и дало основание говорить о «православных эврейских» [Шлыгина 1994:372]. Действительно, трудно предположить исконно ижорское происхождение фамилии *Арикайнен* (Хантулово), тем более что тут же неподалеку жили финны-лютеране с той же фамилией. Многие финские фамилии у ижор Карельского перешейка ведут начало от «воспитанников», взявших фамилию своих приемных родителей (возможно, из соображений удержания наследства): *Арикайнен* (Васкелово, Хантулово); *Валгонен* (Накколово; Стекланный); *Виротайнен* (Софолово); *Керро* (Симолово); *Туокко* (Вуоле-Койвукюля); *Хайгонен* (Сергеевка). Воспитанники были крещены в православие, и впоследствии вступали обычно в браки с православными же (среди «православных финнов» Карельского перешейка ижор было больше, чем «воспитанников»). Потомки их были уже настоящими ижорами. В других частях Ингрии такие фамилии почти не встречаются. «Топонимическая» фамилия *Итти* (Шепелево, ижоры) происходит, по легенде, от переселенца из Финляндии (из Ийтти?).

«Настоящие финские фамилии» ижор Карельского перешейка.

Некоторые финские фамилии в северной Ингрии принадлежат исключительно православным ижорам: *Калккинен* (Коросары); *Кокка* (Термолово; эта фамилия была и у финнов – в приходе Вуоле); *Лембинен* (Накколово; финны с такой фамилией были в соседнем приходе Валкеасаари); *Пиринен* (Коросары); *Утту* (Софолово, Вуолы, Сергеевка); *Ховатти* (Васкелово, Большое Сойлово, Сокеолово).

Эти фамилии являются, возможно, «исконно ижорскими». Наиболее известная и многочисленная ижорская фамилия на Карельском перешейке – *Утту* – известна еще и на юго-западе Карельского перешейка (в Ино), у местных финнов – эврейских. Этот факт подтверждает идею о принципиальном сходстве (и даже идентичности) исконных ижорских фамилий с финскими (эврейскими) фамилиями.

Обратившись к ижорам финляндский волостей Рауту и Метсяпиртти [Көррен 1867:43], мы обнаружим там фамилии, встречающиеся только у ижор:

Интке (Манселькя, Савиккола, Ваккила, Раасули, Лиипуа);

Яске (Ваккила, Вариксела, Поткела, Палкеала, Сиркиансаари, Хухти);

Онтронен (Суниккала, Риикола, Раю); *Ратинен* (Палкеала).

Ряд фамилий в Рауту и Метсяпиртти представлен как у православных ижор, так и у финнов-лютеран:

Васкелайнен (Манселькя, Ваккила, Суниккала, Керипата, Лиипуа, Вепса);

Сорвали (Манселькя, Суниккала, Риикола, Сиркиансаари);

Соякка (Суниккала, Орьянсаари, Кярьяля);

Хаукка (Ваккила, Пиен-Поркку, Хухти).

Некоторые из этих фамилий (*Яске*, *Онтронен*, *Васкелайнен*) образованы от православных форм христианских имен, и являются преимущественно или исключительно ижорскими.

«Новые финские фамилии».

Начиная с 1920-х годов, финляндские ижоры в связи с политической обстановкой в тогдашней Финляндии [Koskinen 2002] массово меняли свои русские фамилии на финские. Эти «новые финские фамилии» в некоторых случаях были образованы от «названий домов», но в большинстве случаев по созвучию с прежней фамилией: *Пахомо*, *Пурьемаа* < *Пахомофф*; *Синервайнен*, *Сишрола* < *Сидорофф*; *Петямяки*, *Пяльвисало* < *Подушкин* (Палкеала) [Rautu ja rautulaiset 1993:291,292.]; *Терола* < *Трофимов* (Лапанайси); *Коскинен* < *Игнатъев* (Васкела). «Новые финские фамилии» брали, кроме того, некоторые ижоры Наровской волости, отошедшей с 1920 года к Эстонии. Кое-кто из ижор, имевшие родство с местными финнами, взяли себе фамилии своих финских бабушек: *Ахонен*, *Койвунен* (Ванаколя); *Хямяляйнен* (Венкуль). Другие «новые финские фамилии» были, по-видимому, просто выдуманы: *Каява*, *Котко*, *Паюнен* (Ханике), *Йоки* (Венкуль); *Лехти* (Калливере). В дальнейшем написание некоторых из этих фамилий было все же изменено на эстонский манер: *Паюне*, *Йыги*, *Лехт*.

ЭСТОНСКИЕ ФАМИЛИИ ВОДИ И ИЖОР

«Давнишние эстонские фамилии».

Немногочисленные старинные эстонские фамилии у води и ижор происходят от предков-эстонцев. Потомки эстонцев из водско-эстонских и ижорско-эстонских семей в западной Ингрии превратились со временем в настоящие водь и ижору: *Кальм* (Курголово, ижоры); *Виттонг* (Лужицы, водь).

«Новые эстонские фамилии».

Эстонские фамилии носят ижоры Наровской волости, входившей с 1920 по 1940 г. в состав Эстонии. По эстонскому закону о фамилиях от 1921 года лица, не имеющие фамилии, обязаны были выбрать себе фамилию. Фактически эстонские власти навязывали ижорам эстонские фамилии [Йыги 204 – 210]. Большая часть таких фамилий не имеет никаких местных корней; это просто некогда популярные эстонские фамилии: *Вески, Кала, Каск, Киви, Лайн, Луми, Метса, Мянд, Пихлак, Пыльд, Пяяр, Рауд, Роози* (Венкуль, Наровская волость).

Иногда «новые эстонские фамилии» ижор созвучны их прежним русским фамилиям: *Гулин* > *Куули*; *Соколов* > *Сакала*; *Хитров* > *Хитро*; *Кубикова* > *Кубик* (Венкуль). Некоторые из «новых эстонских фамилий» - это прежние русские фамилии местных ижор, переведенные на эстонский язык: *Белов* > *Валге*; *Щукин* > *Хауки* (Венкуль).

В результате отбрасывания русских патронимических суффиксов ряд фамилий приобрел звучание, близкое, возможно, к их гипотетической ижорской форме: *Буцин* > *Пусси*; *Деркин* > *Теркки*; *Крапов* > *Крабу*; *Пампусов* > *Пампус*; *Пиллин* > *Пилли*; *Пяссин* > *Пясси*; *Решкин* > *Рески*; *Ховаскин* > *Ховаски* (все примеры из дер.Венкуль). Такие «переведенные» или «реконструированные» фамилии из числа «новых эстонских фамилий» есть основания считать «настоящими ижорскими фамилиями». Русские формы этих фамилий получились, очевидно, из прибалтийско-финского генитива наследственных имен в «названиях домов»: *Пиллин ома*; *Пяссин ома* и т. д.

ФАМИЛИИ ИНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Происхождение и даже былая языковая принадлежность ряда фамилий води и ижор неизвестны. Семантика таких фамилий может быть прозрачной:

Ковалевские (Вуолы, Софолово, ижоры);

Шмит (Большая Ижора, ижоры).

О некоторых фамилиях мы должны признать, что нам совершенно непонятны ни их содержание, ни хотя бы приблизительно языковая принадлежность: *Орден* < *Ордин*? (Евсеева гора, ижоры); *Иотмалик* (Корвитино, водь).

Может быть, это и есть настоящая водская фамилия?

Заключение

Что такое настоящие водские и ижорские фамилии, и есть ли они? С ижорскими фамилиями дело обстоит достаточно понятно. Ижорские диалекты являются, по существу, диалектами финского языка, и «настоящие ижорские фамилии» не отличаются принципиально от финских. Мы находим эти фамилии среди «старых финских фамилий» ижор Карельского перешейка. Русские патронимические фамилии ижор западной Ингрии представляют собой русские соответствия, перевод или звукопередачу ижорских «фамилий», бытовавших на неофициальном уровне. «Новые эстонские фамилии» ижор Наровской волости являются в ряде случаев удачной и правильной реконструкцией «настоящих ижорских фамилий».

В то же время масса наследственных прозвищ и «уличных фамилий» ижор не находит никакого соответствия в их официальных русских фамилиях: *Куникахан Тийхкана* = *Семенов*; *Куккой Петрин Крииша* = *Емельянов* (Логи).

Все эти «неофициальные фамилии» сохраняются только при условии сохранения новыми поколениями ижорского языка (или хотя бы ижорского самосознания). Водский язык, имеющий свойства «секретного языка», не имеет известных нам форм официальных фамилий. Зато в нем есть «секретные фамилии». Помимо патронимических фамилий, имеющих официальные формы на русском

языке, и наследственных прозвищ, у многих семей есть еще секретные наследственные имена, которые по-русски называют «фамилиями». В повседневной речи они не употребляются совершенно, и известны, как правило, только внутри семьи:

Метсо, Кронни, Саккали, Тедри (Лужицы). Как видно, все это – названия птиц. «Секретные фамилии» не употребляются в сочетании с личными именами, и пригодны, пожалуй, только для случаев «крепкой похвалы»: *Саккалин рооту!* ‘Соколиная кость’! Преобладание искусственных русских фамилий у води приводит к полной утрате наследственных прозвищ и «секретных фамилий», вместе с утратой водского языка. Но даже и при сохранности водского языка наследственные прозвища образованы нередко от русских слов и даже от русских фамилий: *Громов Иван > Громичча Ваня; Хмуров Александр > Хмурован Олексе* (Куровицы).

Водский язык вообще широко использует иноязычную лексику, как свою собственную. Многие русские слова и фамилии адаптируются в водском языке и оказываются весьма «антропонимичными».

Для более полного изложения сведений о фамилиях води и ижор необходимо привлечение известий обо всех без исключения водских и ижорских домах, по всем деревням в их историческом ареале. Завершение этой работы находится в настоящее время на грани возможного.

ЛИТЕРАТУРА

Köppen 1867 – Peter v. Köppen. Erklärender Text zu der Ethnographischen Karte des St.Petersburger Gouvernements, von Peter v.Köppen. St.Petersburg, 1867.

СНМ Спб. губ. – Списки населенных мест Российской империи. Азбучный указатель Санкт-Петербургской губернии. СПб, 1864, Стр.XLII, XLIII.

Ушаков 2002 – Н.В.Ушаков. Водь и ижора Ленинградской области в начале XXI века. К вопросу об аккультурации // Реальность этноса. Образование и проблемы межэтнической коммуникации. Материалы IV-й научно-практической конференции Санкт-Петербургского гос. педагогического университета им. А.И.Герцена, 17–20 апреля 2002 г.

Унбегаун 1995 – Б.-О. Унбегаун. Русские фамилии. М. 1995.

Золотарев 1927 – Д.А.Золотарев. У ижор // Труды Ленинградского Общества Изучения Местного Края (ЛОИМК). Т.1. Л., 1927.

Никонов 1988 – В.А.Никонов. География фамилий. М., 1988.

Петровский 1996 – Н.А.Петровский. Словарь русских личных имен. М., 1996.

Никонов 1993 – В.А.Никонов. Словарь русских фамилий. М., 1993.

Егоров 1929 – В.А.Егоров. Эврейцы Лесколовского сельсовета // Сборник Ленинградского Общества Исследователей культуры финно-угорских народов (ЛОИКФУН). Л., 1929. Стр. 31 –48.

SN – Suomalainen nimikirja. 1985.

Шлыгина 1994 – Н.В.Шлыгина. Финны-ингерманландцы // Народы России. М., 1994.

Koskinen 2002 – Mauno Koskinen. Karjala ja suomalainen identiteetti // Karjala, №11 (14.03), 2002.

Rautu ja rautulaiset – Rautu ja rautulaiset III. 1993.

Йыги – Борис Йыги. Пласты истории села Наровского –Венкули. Пласт 7-й. (копии рукописи хранятся у родственников Б.Йыги в Нарве и Венкули).

